

Александр Богатов

ЗНАМЯ НЕ ВЫРОНИЛИ

*Ульяновск
2013 год*

*Посвящается двадцатилетию
образования Ульяновской районной
организации коммунистов*

ПЕРВЫЙ ШАГ ВСЕГДА ТРУДЕН

Эта книга о моих друзьях, с которыми мне посчастливилось пройти по дорогам борьбы. На нашу долю тоже выпало испытание. Не такого масштаба, какой пришлось пройти нашим дедам и отцам. Но это было испытание тоже на прочность морального духа и мужества, на верность идее. Нас обезоружили в один миг. Завтрашний день покрылся туманом. Но в бурном потоке событий мы не растворились, мы нашли друг друга. Нашли и объединились в кулак. Мы были в одной колонне – сплоченные, целеустремленные, овеянные одной идеей. Я был с вами, дорогие друзья.

1991 год. Августовские события застали нас врасплох. Тогда я волею судьбы оказался на посту первого секретаря Ульяновского райкома КПСС. В действительности я был вторым, а Николай Иванович Каширский первым. Но в день захвата власти гэкачепистами он неожиданно уехал в Москву. Сообщил, что ему срочно надо ехать в столицу и просил меня исполнять обязанности первого.

Радио в здании райкома непрерывно передавало заявление ГКЧП, и мы, весь коллектив сотрудников и аппаратчиков, затаив дыхание, слушали слова, которые даже по истечении двадцати лет, разрывают сердце на части.

«Соотечественники! Граждане Советского Союза! В этот критический для судеб Отечества и наших народов час обращаемся к вам! Над нашей Великой Родиной нависла роковая опасность! – звучал глуховатый, но твердый бас. – Давно пора сказать людям правду: если не принять срочных мер по стабилизации экономики, то в самом недалёком времени неизбежен голод и новый виток обнищания...Только безответственные люди могут уповать на некую помощь из-за границы...».

Мы поняли – пришло время Минина и Пожарского.

Я пошёл в свой кабинет, чтобы наедине прослушать это важное государственное сообщение. *«Идёт наступление на права трудящихся. Права на труд, образование, здравоохранение, жильё, отдых поставлены под вопрос. Даже элементарная личная безопасность людей всё больше и больше оказывается под угрозой. Преступность быстро растёт, организуется и политизируется. Страна погружается в пучину насилия и беззакония».*

Это было предупреждение, строгое предупреждение, и о масштабах последствий тогда еще трудно было представить. Я ждал, когда Центральный Комитет КПСС выступит с обращением. Но ЦК молчал. В это время ко мне зашла секретарша Валя и положила на стол бумагу. Не беря листок в руки, глазом пробежал по тексту. *«Прошу принять меры в поддержку ГКЧП. Б.Пекарский».*

Борис Петрович, где вы теперь? Куда вас занесла судьба? Но где бы вы ни были, какой рок событий вам ни пришлось пережить, вспоминаю вас добрым словом и восхищаюсь вашим подвигом. Вы были единственным человеком в наших кругах, сумевшим понять угрозу, нависшую над страной. Ходил я тогда и в обком партии, стучался в двери, встречался с лидерами, просил высказать свою точку зрения, дать инструктаж, но все они были равнодушными и глухими, словно воды набрали в рот. Теперь, анализируя ситуацию того времени, понял – они боялись высказать свое мнение, у них никаких идей не было, их преданность коммунистическим идеям висела лишь на кончике языка. Но бог им судья. Они неплохо устроились и при новой власти. Будут новые перемены – они снова окажутся в стане тех, кто возьмёт верх. А мы боролись за идеи. Верили, что эти идеи самые, самые, самые...Верили в большей степени интуитивно.. А сейчас, когда есть что сравнивать и сопоставлять, убеждены, что идеи эти были действительно самыми передовыми, гуманными, вдохновляющими на большие и малые дела.

К концу рабочего дня члены бюро райкома. собрались в моем кабинете. «Что будем делать?», – задал вопрос, который, конечно, для членов партийного органа не был неожиданным. Но они молчали. Тогда я вынул из папки подготовленный проект и зачитал: *«Заявление районного комитета КПСС. Райком партии считает необходимым поддержать действия ГКЧП, направленные на сохранение СССР и стабилизацию страны. Партийным ячейкам рекомендуется организовать митинги и собрания в трудовых коллективах. Райком партии обращается к населению района сохранить спокойствие, пресекать любые действия, направленные на нарушение общественного порядка».*

Пауза продолжалась долго. Не помню, кто входил тогда в состав партийного бюро. Запомнил только директора цементного завода Федика, который спросил – имеются какие-либо указания из обкома или нет. Я ответил, что есть указания второго секретаря Бориса Пекарского, но почему-то молчит Центральный комитет.

«Мне кажется, нельзя торопиться с принятием какого-либо документа. Никто не знает, чем всё это кончится. Лучше подождать», – заключил свою позицию Алим Александрович Федик. Другие члены на вопрос – имеются иные мнения или нет – ответили молчанием. Я не настаивал на своём, даже не поставил на голосование, ибо не мог рисковать судьбой этих людей, которые честно и добросовестно трудились на своих местах, пользовались авторитетом и доверием людей.

Но ещё тогда, а не по истечении двадцати лет, я был убежден, что гэкачеписты правы. Говорю искренне потому, что, не получив поддержку у своих партийцев, я пошёл в народ.

Был в Больших Ключищах. Собрались, помню, в клубе. Запомнил выступление ветерана войны, замечательного педагога Ивана Михайловича Ерофеева, который долгое время возглавлял учительский коллектив. Он сказал: *«Законность действий Госкомитета неоспорима. Очень важно, что использован*

*удачный момент для пресечения коварных замыслов тех сил, которые стремятся раздробить нашу страну». Эти слова я запомнил почти дословно. Ветерана давно нет среди нас, но каким он оказался прозорливым! Простой рядовой советский человек, а мыслил масштабно, по-государственному. И был прав. Сейчас, когда в стране заговорили о действиях оранжистов, о том, что они в конечном счёте направлены на раскол России, я невольно возвращаюсь к тем временам не такой уж давней давности. Вывод напрашивается сам собой – не оппозиция тогда развалила Советский Союз, а ельцинское руководство, поддержанное американскими империалистами. Вспомним его поездки «в самую демократическую страну мира» и заигрывание с Вашингтонским обкомом. Кот Васька слушал его хвалебные речи, но делал своё дело. **Беловежская авантюра и есть оранжевая революция.***

Убежден, что в те трагические дни вы все, мои друзья, сидели у радиоприемников, с затаенным дыханием слушали заявление и ждали, когда в эфире прозвучит голос Центрального комитета.

21 августа к вечеру я вернулся из поездки в Зеленую Рощу, где меня застала весть о поражении оппозиции. У входа меня встретил офицер милиции с огромной собакой. «Ваш кабинет опечатан», – сказал он громко и собака поддержала его не менее громким лаем. «Позвольте узнать, чьё указание?» – проявил я интерес. «Указание Руцкого», – последовал ответ.

Это тот самый Руцкой, который десятилетия спустя будет проливать крокодиловы слезы. То выступает в «Суде времени», то берет слово в передаче «Территория заблуждений».

На клочке бумаги я написал адрес и вручил стражу порядка. «При необходимости по этому адресу меня могут найти», – произнес спокойно и покинул двухэтажное здание, которое еще вчера представляло партийную твердыню.

Уехал в деревню. Каждый день ходил по проторённой тропе к волжским берегам. Погода стояла теплая, солнечная. Конец августа, а кучевые облака словно повисли в воздухе. Нервы были на пределе, но свежий воздух снимал напряжение, и с рыбалки возвращался бодрым и веселым. Ждал, когда меня вызовут в органы. Не дождался. Когда подули холодные ветра, свернул удочки, спрятал в надежное место и вернулся в город.

Дома сообщили, что меня разыскивает районная прокуратура. Надел самый лучший костюм, повязал праздничный галстук и взял курс в Ишеевку. Настроение хорошее, даже приподнятое. Вошёл в кабинет и представился. Выяснилось, что новый страж порядка не передал мою бумагу по назначению. Искать меня не стали, потому что знали – деваться мне некуда. И вот я стою перед новой властью. Встреча была короткой. Следователь спросил, что я делал во время путча. Когда я сказал, что занимался своими делами, последовал главный вопрос – как райком относился к путчистам. Сказал, что занимал нейтральную позицию. Следователь сделал небольшую паузу, достал из бокового ящика бумагу и протянул мне. «Обращение райкома к населению района.», – проглотил я слова и положил лист на стол.

. – Вы написали? – последовал вопрос.

Утвердительный ответ вызвал новый вопрос:

– Вот видите, а заявляете, что райком занимал нейтральную позицию.

– Вы спросили о позиции райкома, а не о моей, – отчеканил я.. – Обращение сочинил я, но райком не поддержал меня.

И почувствовал, как дрожит мой голос.

– Знаете, что грозит вам за это?

Я протянул руки – можете надеть наручники. Новый страж улыбнулся – не те, мол, времена.

Верю, что на моем месте никто из вас, мои друзья, не спасовал бы. Убежден в этом потому, что вся дальнейшая борьба

подтверждает вашу гражданскую позицию – не из того теста вы сделаны, чтобы пускать нюни..

Потом я узнал, как попало обращение райкома КПСС в руки прокуратуры. Оказывается, секретарша, напечатав обращение, копировальную бумагу бросила в урну. Следователи, как собаки, рылись по всем углам, собрали весь мусор в урне и нашли то, что искали. Я был рад – обращение увидело свет.

Так закончился для меня первый этап смутного времени. В районе, как и в стране, началось брожение. Многие ушли в тихую гавань. Скоро запретили Коммунистическую партию. Правда, было сказано, что приостанавливают деятельность КПСС. Но для нас это было равносильно запрету.

Беловежская авантюра еще больше обострила обстановку в стране. Мы не могли понять, как три человека могли развалить великую страну. Советский Союз распался, и Россия стала независимым государством. Началась подготовка к выборной кампании.

27 марта 1992 года газета «Ульяновская правда» напечатала статью, которая называлась «Такой ли президент нужен России?». *«Ельцин говорит правильные вещи. Критикует административную систему, непоследовательность курса перестройки, – писал я. – Выступает за обновление КПСС, но никогда не выступал против социалистического выбора и ленинского учения. Двуликость его видна простым глазом, и народ должен знать о нём правду. Ленина он считал образцом. Вспомним 1988 год, когда он, отвечая на вопрос журналиста – есть ли у него идеал – ответил «Идеала выше, чем Ленин, не представляю».*

Мне казалось, что человек, который говорит одно, а делает другое, не может проводить последовательную политику, он будет шархаться из стороны в сторону. Второй мой аргумент был в том, что не дозволено человеку такого масштаба восхвалять американскую демократию. Уж кому-кому, а Борису

Николаевичу должно быть известно, кто такие янки. А он, находясь в Америке, пел им дифирамбы.

Статья моя вызвала легкий шок в стане определенных кругов местного масштаба. Не знаю, сколько писем и угроз получила редакция газеты, но меня не оставляли в покое. Писали грозно, угрожающе. Но я надеялся на время – оно нас рассудит. Сейчас даже в высших кругах нет-нет да критикуют ельцинскую эпоху. Но тогда я еще не дорос до того, чтобы делать какие-то выводы. А сейчас они сами напрашиваются – Ельцин был главным лидером оранжевой революции, подписав Беловежские соглашения о распаде СССР.

Уверен, что под этой статьей готовы были подписаться все мои товарищи, ибо вся дальнейшие усилия были направлены против ельцинизма и ельцинского режима. Когда закончилось расследование «преступной» деятельности КПСС, небольшая группа коммунистов начала трудную, невероятно сложную, кропотливую работу – мы стали собирать камни. Это была борьба.

Мы – это те, кто уже на второй день после снятия запрета КПСС стал возрождать первичные партийные ячейки. Мы – это мои друзья, коллеги, единомышленники. 19 декабря 1992 года собрался оргкомитет в составе М.Ф.Андропова, А.А.Дмитриева, А.А.Маклаева, В.Г.Верялова, А.Н.Ятманова, А.М.Богатова, который обсудил Обращение к коммунистам района и определил дату проведения районной конференции. Задача состояла в том, чтобы к районному партийному форуму были созданы первичные ячейки и избраны делегаты.

Начался этап возрождения районной коммунистической организации. К началу конференции были созданы первички в Ишеевке, Ундорах, Новоульяновске, Тетюшском, Новом Урене, Зеленой Роще, Липках, которые объединяли 122 члена партии. Конференция приняла Программу действий на 1993 год.

31 января 1993 года в здании Ленинского Мемориала делегаты Ульяновской районной конференции заявили о том, **что коммунистическая организация района восстановлена.** Обстановка тогда была архискверная. На коммунистов лили грязь кому не лень. У многих в советское время, да и в смутную пору было ложное убеждение. Мы считали, что чем выше сидит член партии, тем он более предан ленинским идеям.. Мы ошиблись. Крепко ошиблись! Верхушка предала идеалы коммунизма и стадом перешла в лагерь тех, кто громче всех кричал о свободе, гласности, демократии, справедливости и общечеловеческих ценностях. Самыми крепкими коммунистами, до конца преданными идеям коммунизма были вы, мои товарищи – коммунисты, которые находились на самой низкой лестнице партийной иерархии, кто стоял у рабочего станка, сидел за штурвалом трактора, был партийным вожаком первичных ячеек. Это вы, мои друзья создали районную коммунистическую организацию.

Мы были не только свидетелями больших и малых событий. Мы были их участниками, выражали свою позицию открыто. Сейчас, когда прошли годы, интересно проследить этап за этапом нашу биографию

Начнем с события местного значения в октябрьские дни 1993 года. Тучи сгустились над Россией. Народные депутаты уже несколько дней находились в Белом доме и объявили бойкот президенту. А президент разрабатывал план нейтрализации депутатского корпуса.

2 октября 1993 года райком партии собрался на короткий пленум и принял заявление. Диву даюсь и горжусь своими единомышленниками – как мы в таких условиях, когда трудно было разобраться в ситуации, приняли документ, который через годы десятилетий звучит актуально, говорит о нашей твердой позиции в пользу законности и справедливости, твердости духа и оптимизма.

«Мы, участники пленума коммунистов района, заявляем, что в стране произошел государственный переворот. Президент России под лозунгом необходимости демократических преобразований и ликвидации двоевластия пошел на нарушение конституции Российской Федерации. Этот антиконституционный шаг открывает путь к полной ликвидации Советской власти и установлению в стране личной власти».

Открывается путь к ликвидации советской власти. Это было наше прозрение. Тогда ни Ельцин, ни его соратники не говорили о ликвидации советского строя. Но интуиция подсказывала, что главная цель принимаемых президентом шагов – уничтожение первого в мире социалистического общества. Ждать пришлось недолго – 9 октября 1993 года Ельцин издаёт указ «О реформе правительственных органов и органов самоуправления в Российской Федерации» и сам же раскрывает суть этого документа. Выступая по телевидению, он сказал: *«Это означает конец советской власти. И слава Богу!».*

Заявление райкома пронизано непримиримостью к действиям президента, твердой позицией коммунистов.

«Мы поддерживаем мужественную борьбу народных депутатов России в Белом доме, который представляет бастион истинной демократии. Мы требуем немедленного снятия вооруженной блокады вокруг Белого дома в Москве и восстановления конституционного строя в стране.

Мы поддерживаем решение областной сессии и осуждаем те органы власти и общественные организации, которые в это сложное время занимают нейтральную позицию. Под лозунгом сохранения стабильности они предают интересы конституционного строя и защищают объективно власть сильного, хотя эта власть и антинародна.

Участники пленума разделяют озабоченность сложившейся обстановкой, когда страна находится на грани

гражданской войны. Выход из этого тупика один – вернуться к конституционным нормам, отменить антинародные указы, вернуть народным депутатам их юридические права и назначить одновременно выборы президента и парламента. Участники пленума поддерживают движение за возрождение Союза Советских Социалистических Республик и извещают о создании районного штаба».

Под этим обращением стоят ваши подписи, мои друзья.

Напомним – заявление принято 2 октября 1993 года, а на второй день улицы столицы покрылись кровью. Кровавые события – расстрел защитников парламента из танков – произошли третьего октября, где-то с восьми часов вечера, а с 17 часов, то есть за три часа до кровавых московских срьбытий, на площади Столетия в Ульяновске собрались на митинг левые силы, чтобы поддержать стойких защитников советской власти в Белом доме. Митинг обвинил президента в антиконституционном перевороте, одобрил решение областного совета народных депутатов и позицию народных депутатов страны, создал штаб «За возрождение СССР».

Сторонников президента на митинге не было, но они воспрянули духом на второй день, когда власть оказалась в окровавленных руках президента. С тяжелыми чувствами, закинув за плечи фотоаппарат, я пошел на митинг победителей. Как они ликовали! Среди них немало было тех, кто в недавнюю бытность были партийными лидерами, лекторами, пропагандистами. В.Лапочкин, В.Родионов... Я подходил то к одному, то к другому, задавал вопросы и, получив ответ, отходил в сторону. Помню, Лапочкин на вопрос – как он оценивает применение военной силы президентом – ответил, что это было вызвано исторической необходимостью. Родионов очень просил меня, чтобы фотообъектив не фиксировал его пребывание на митинге. Вёл митинг Александр Сергеев. Выступили идеолог местных демократов профессор В.И.Белозерцев, философ,

вчерашний руководитель областной школы юного ленинца Т.Н.Торбьяк. Но вот слово попросила женщина приятной внешности, лет сорока. Ей с удовольствием предоставили трибуну.

– Товарищи! – сказала она взволнованно. – Опомнитесь! Ведь первый выстрел сделал президент своими антинародными указами!

Толпа всколыхнулась, заволновалась, завопила. Никто не ожидал такого поворота. Тут Сергеев опомнился, быстро подошел к трибуне, отнял микрофон и обратился к публике:

– Не слышу! Громче!

Толпа ещё сильнее забурлила – вон её с трибуны! Отнять у неё микрофон!

Я подошёл к ведущему:

– Какая это демократия, если вы лишаете женщину слова?

– Не я, а народ лишает, – ответил он и тут же обратился к толпе. – Господа, тут бывший обкомовский чиновник обвиняет нас в нарушении демократии!

Он сделал небольшую паузу, прислушался к голосу толпы и повернулся ко мне:

– Слышите, что народ говорит?

– Если толпа так думает, то тут собрались не демократы! – успел крикнуть я в микрофон.

Оператор снял этот эпизод, и его показали даже по местному телевидению. Я не видел, но случайно встретил на улице своего партийного коллегу Санатуллова, который выразил своё восхищение, сопровождая его словами – а я думал, что все коммунисты ушли в подполье.

В эти трагические дни рядом со мной стояли вы, мои друзья – Анатолий Маклаев, Иван Кунгуров, Вадим Левин, Адельша Хайбуллин, Валентин Рожнов, Валерий Кислинский и десятки моих товарищей. Я чувствовал ваше дыхание, ваше

плечо, я видел ваши глаза – от вас исходила неодолимая сила поддержки.

Мы, рядовые, низовые коммунисты не ушли в тихую гавань, более того – мы остались активными продолжателями дела, которому честно и самоотверженно были преданы наши отцы и деды. Поэтому мои дорогие единомышленники достойны, чтобы они остались не безымянными борцами в памяти будущих поколений.

Может, кто-то считает, что мы в подметки не годимся Валентину Зорину, политику и журналисту, который целый час рассуждал по телевизору о том, как он из сталиниста превратился в антисталиниста. Да, мы не крутились в высших кругах, не ходили по мраморным коридорам, но мы остались верными идее

Эй, вы, наверху! Господа телевизионщики! Сейчас вы клеймите позором ельцинский режим. Поздно! Знайте, коммунисты Ульяновского района с самого первого дня смутного времени боролись против установления ельцинского режима, а вы поддерживали, восхищались и все ваши передачи в августовские дни были посвящены подавлению левых сил. А сейчас выступаете в роли миротворцев. Поздно! Провинциальные коммунисты оказались прозорливее, дальновиднее вас, прославленных политиков и журналистов.

Вы ратовали за то, чтобы людьми быстрее овладело новое мышление, чтобы страна быстрее вошло в мировое сообщество. И добились. В стране воцарилась демократия западного образца, а конституцию нового образца писать оказалось некому – помогли американцы. Завоевали свободу без ответственности за свои поступки. Кричим о правах, а о долге забыли. В советское время преступности было в 10 раз меньше, чем в Америке. Сейчас преступность под счету не поддается. Ежегодная убыль населения составляет 800000 человек. 5000000 детей бродит по стране, а мы выдвинули лозунг – нам дорог каждый ребенок.

Мы воочию видим демократию американского образца, мы живем в мировом сообществе. Ученик колледжа расстреляет своих сверстников и наставников, нам в лицо бросают «акт Магницкого», нас убивают на Бостонской финишной черте. Мы плетемся в хвосте, идем по следам преступлений, а причину понять не хотим.

Мы – коммунисты. Мы – материалисты. Только единицы из нас изучили «Капитал». Но каждый коммунист знает главное – степень демократии и свободы, справедливости и гуманизма зависят от того – в чьих руках находятся основные средства производства. Там, где господствует частная собственность, не может быть социальной справедливости, подлинной свободы и демократии. Именно новейшая буржуазная система породила в нашей стране сплошную коррупцию, терроризм, множество других течений и движений, которые при частной собственности уничтожить невозможно.

Районная партийная организация к каждому событию – то ли оно происходило в стране, то ли в регионе – принимала конкретную программу действий, выражала свое отношение к этим событиям. То ли это расстрел Верховного Совета 3 октября 1993 года, который закончился государственным переворотом, то ли приезд в Ульяновск Жириновского или Руцкого – мы официально давали свою оценку, участвовали во всех политических акциях. Убедительную победу одержали на выборах в Госдуму 1996 года – население района отдало за Коммунистическую партию 42% голосов, почти в 2 раза больше, чем по стране. Не менее впечатлительны были итоги выборов президента. На первом этапе Зюганов набрал в районе 48,4%, а Ельцин – 19,7. На втором этапе за Зюганова отдали голоса 62%, а Ельцин набрал лишь 32%.

Партийная организация к 1995 году выросла на 33% и составляла 144 члена. Но она была сильна не численностью, а

крепкой связью с теми, кто трудился на полях, стоял у станков и разделял идеи В.И.Ленина.

20 лет разделяют нас от первых шагов, когда коммунисты района объединились для того, чтобы прокладывать путь в будущее коммунистическое общество. Мы с чистой совестью смотрели в те трагические годы на свою судьбу, остались верными ленинским идеалам. Мы убеждены, что будущее – за коммунизмом, и придёт время, когда над всей планетой будет развеваться Ленинское знамя.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Назовём поименно тех, кто стоял у руля возрождения районной коммунистической организации – М. Ф. Андронов, А.А.Дмитриев, В.М.Репин, А.С.Смирнов, А. А. Хайбуллин, А. А. Маклаев, В.И.Левин, В. В. Кислинский, В.Г.Верялов, А.Н.Ятманов, И.Н.Кунгуров, И.С.Кирюшкин, В.В.Рожнов, Н.Н.Старостина, П. И. Васильев, Ф.А.Ананьев, В.В.Петров, Ф. Т. Киргизов, Н.А.Казаков, Н.И.Стродымов, Н.К.Ванюхин, С.А.Портнов, П.И.Тараненко, Н.А.Тимоненкова, П.В.Гоглачев, В. С. Скрипачева, А. П. Сахнов, М.М.Кузнецова, П.Ф.Рыбальченко, Д.Д.Лукьянов, П.П.Ургалкин, А.С.Никонорова, П.С.Калашикова, Н.А.Челокиди, С.С.Ильченко, Г.А.Харитонова, В.П.Обижаев, А.С.Нилова,

АНДРОНОВ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

Никогда не вилял хвостом, говорил прямо и откровенно, вещи называл своими именами. Человек от станка. Прошел все стадии промышленного производства и дошел до главного инженера завода и секретаря парткома. Трудовая анкета была безупречной, и он становится вторым секретарём Ульяновского райкома КПСС. Дальше карьера остановилась. Не думаю, что знаний не хватало, или не было твёрдой воли. Михаил Федорович был слишком требователен, что мешало, как мне кажется, в работе с людьми. Но он был до мозга костей преданным партии человеком.

Когда настали трудные времена, возглавил Ишеевскую партийную организацию. Трудно было, но согласился. Не мог не согласиться, ибо дорожил мнением своих единомышленников – он не давал повода, чтобы о нем заговорили плохо. Партийный долг – на первом месте.

Часто говорил, что ему уже скоро 70, а на него вешают такую нагрузку. Но это не значило, что он будет работать спустя рукава. Нет, работал он честно, добросовестно, не жалея ни сил, ни энергии, чтобы в рядах коммунистов царил дух единства, взаимопомощи преданности коммунистическим идеям.

ДМИТРИЕВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Моя трудовая биография началась в 1960 году в Тетюшской средней школе. На всех праздниках и торжествах, проводимых в школе, присутствовали руководители местного совхоза, которые держали крепкую связь с учительским коллективом. Я занимался журналистикой и часто выступал в районной печати. Бывал на занятиях политкружка, который вел директор совхоза А.А.Дмитриев. Его эрудиция, знание политэкономии, умение соединить сложные вопросы теории с местными делами сделали его моим кумиром .

Скоро я покинул Тетюшское. От учителя этой школы, которая дала мне путёвку в большую жизнь, прошел путь до партийного чиновника обкома партии. Работал с Юрием Фроловичем Горячевым и Геннадием Васильевичем Колбиным и оказался на пороге тех событий, которые назвали перестройкой. И тут мне снова посчастливилось встретиться с Анатолием Александровичем. Мы остались единомышленниками.

Мне сейчас стыдно, что никогда не интересовался у самого Александра Александровича его судьбой. А биография его раскрывает, какой благородной чистоты и высокой морали был этот скромный человек. Истинный патриот!

Приехал как-то к его жене Таисии Михайловне и сказал, что готовится книга о солдатских вдовах, и она должна

рассказать мне о себе. Возражений не было, но она больше рассказывала не о себе, а о своём супруге. Её рассказ взволновал мою душу, мне захотелось вернуть ушедшие годы и снова взглянуть на человека, который никогда не поступался моральными ценностями.

Фронтовик Анатолий Дмитриев вернулся домой через два года после Победы, но органы его не оставляли в покое. Причина – три года в фашистском плену. Только супруге рассказывал, в каком аду ему пришлось находиться все эти годы. Но до этого трагического часа ему пришлось не раз участвовать в боевых действиях и получить даже медаль «За отвагу». Не знала она и о том, что ему к началу войны исполнилось всего пятнадцать лет, но он рвался на фронт. Поступил в танковое училище, сдал все дисциплины на отлично, но не подошел по росту – слишком высок для танкиста. Тогда пошёл в военкомат, сказал, что документы потеряны, а ему исполнилось уже семнадцать лет. Поверили.

В 1955 году окончил институт, получил диплом агронома. Агроном, главный агроном, директор совхоза, председатель сельского совета... Вся жизнь связана с землей.

Когда ему исполнилось 59 лет, лёг на операционный стол – врачи определили злокачественную опухоль. Но к удивлению всех, он прожил еще двадцать лет и был весь в движении. Внес свой вклад в создание районной коммунистической организации, участвовал в политических клубах, выступал с беседами, спорил и доказывал, отстаивал социалистические идеи. Был до мозга костей общественником, патриотом своей Родины.

РЕПИН ВЛАДИМИР МАТВЕЕВИЧ

Для меня стало полной неожиданностью его появление на конференции. Знал, что он был членом КПСС. Но разве мало тех, кто носил в кармане партийный билет. Он не жил и не работал в нашем районе. Когда он вошел в Ленинский мемориал и стал подниматься по лестнице, мое сердце стало учащённо биться. На то была еще одна причина – он был первым моим учителем и директором школы. И вот он передо мной – ветеран войны, кавалер орденов Отечественной войны, «Славы», «Знак Почета». Чувашский народный академик. Политрук на фронте. Окончил войну на Дальнем Востоке. Автор книги «Воспоминания и размышления».

Человек высокой культуры и интеллекта. Совершенно лишен самолюбия и амбиции, но твердо стоял на гражданской позиции и никогда не поступался моральными ценностями. О нем я как-то написал очерк «Время над ним не властно», где старался раскрыть его черты характера – честность, правдивость, мужество. Думал, что я не совсем прав в своих выводах, потому что он молчал – ни упрёка, ни похвалы. Но когда Владимир Матвеевич поместил очерк в своей книге «Воспоминания и размышления», мои сомнения рассеялись. Да, он был истинным коммунистом. Когда пришла хрущевская оттепель, таких

коммунистов не стало, они переродились. А Владимир Матвеевич Репин до конца жизни не изменил своим убеждениям и за это пострадал в жизни. Пострадал за правду, но никогда не жалел, что так случилось. Проявил мужество, выиграл неравную, нравственную битву и отстаивал право быть Человеком.

Он никогда не кичился своими знаниями. Преподавал нам историю. Мы уже были семиклассники, когда в Китае произошла социалистическая революция. Скоро в газетах появилось сообщение, что столицей Китая является Пекин. Зашел Владимир Матвеевич в класс и стал рассуждать: «Не знаю, где расположен этот город. Искал на карте, но не нашел. Может, переименовали старую столицу Нанкин?» Другой педагог пропустил бы мимо ушей, раз уж не знаешь – помолчи. Но Владимир Матвеевич не боялся, что ученики подумают о нем плохо. Даже с нами, учениками, рассуждал, сомневался, то есть давал понять, что мы все смертные и никто из нас не является всезнайкой. Штрих небольшой, но он раскрывает его характер.

На его примере воспитывалось мое поколение. Когда в 1950 году его назначили заведующим Богдашкинским районным отделом народного образования, нами овладела гордость – не кого-то, а именно нашего директора сделали учителем всех учителей района. Потом его карьера быстро пошла вверх – заместитель председателя райисполкома, секретарь райкома КПСС... Мы следили за его карьерой со стороны и гордились!

До конца жизни он был моим старшим другом и наставником, и я горд, что был инициатором двух последних его юбилеев – отмечали широко, достойно, отдавая дань уважения человеку, который был для нас примером для вдохновения.

СМИРНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Командир партизанского отряда, который воевал на территории Финляндии. В отличие от украинских и белорусских партизан, штаб Смирнова располагался на Кольском полуострове, а партизаны делали глубокие рейды в тыл врага в глубину до трёх тысяч километров. Враги его прозвали Кнышем, что значит неуловимый. Автор книги «Партизаны Заполярья». Кавалер ордена Красного знамени. Воевал с фашизмом. Член КПСС до конца своей жизни. Встречался с Юрием Андроповым. Получал от него задания, как командир партизанского отряда.

Его появление в нашей среде сыграло исключительную роль в укреплении партийных рядов. Он был истинным наставником и вдохновителем. Без его участия не проходили ни одна конференция, собрание, встреча. То ли это на местном, то ли на региональном уровне. Выступал он прекрасно, ясно излагал свои мысли, никогда не пользовался бумагой.

Обладал особой силой убеждения и консолидации.

Мы часто собирались у него дома, который построил он своими руками в селе Елианка. Он с нетерпением ждал нашего приезда и превратил свою избушку в дискуссионный клуб. От него мы уходили окрыленными, со свежими мыслями и желанием отстаивать ленинские идеи в любых условиях. В нашей памяти он остался таким, каким он был на наших встречах.

Бывать в избушке у Смирнова,
Чей славный путь – пример другим,
Большая честь. И вот мы снова,
Как у костра в войну, сидим.
Горит огонь в его глазах,
Седой солдат – больной от ран,
Как будто он опять в боях
Ведёт в атаку партизан.

Пройдут года, и кто-нибудь,
Взглянув на наш тернистый путь,
Нет-нет да вспомнит, как орлом
За круглым праздничным столом
В кругу друзей и коммунистов,
Изгоев и максималистов,
Предателей и радикалов
Из штаба славных генералов
И, как всегда, без орденов
Сидел прославленный Смирнов.

ХАЙБУЛЛИН АДЕЛЬША АХМЕТОВИЧ

Он почти всю жизнь трудился на вторых ролях. Работал управляющим отделения, секретарем парткома. Не помню случая, чтобы Адельша Ахметович жаловался на руководителя. Нет, он не мирился с действиями директора, если они противоречили «правилам игры», но высказывал о них наедине, убеждал и доказывал свою правоту. Если надо, защищал его на любом уровне. Он был истинным политкомиссаром фурманского типа.

Адельша Ахметович был создан для общения. Он любил друзей, обожал быть в их кругу, а мы, его окружение, искали любой повод для того, чтобы общаться с ним. Ни одна встреча не обходилась без песен. Прекрасно играл на баяне.

Адельша Хайбуллин (третий слева) с друзьями и единомышленниками на открытии памятника Юрию Горячеву.

Когда исполнилось 17 лет, Адельшу Хайбуллина Родина наградила медалью

«За трудовую доблесть». Таких счастливицков не так уж было много в стране. А он удостоился этой награды. Их справедливо называют детьми войны.

Вторую награду он получил за освоение целины. Десять лет он отдал этому благородному делу. А вручал награду президент республики, в огромном Дворце, куда собрались самые известные люди со всей республики.

Адельша Ахметович дорог нам, как единомышленник. Он был и остался коммунистом. Работал партийным вожаком на общественных началах и всегда показывал пример. Он был человеком совести и чести. Никогда не жаловался на судьбу. Даже тогда, когда болел, не забывал, что он коммунист. На один день выписался из больницы, чтобы побывать на партийном собрании. Это был последний подвиг нашего друга. На другой день его не стало.

Еще один цветок отцвёл,
Окрепший в бурях и невзгодах.
Мы были вместе с ним в походах,
Что нам двадцатый век отвёл.

Притихли стрелки на часах,
Но реет над колонной знамя,
Зажженное отцами пламя
Пылает в раненых сердцах.

Ты был из тех, кого не зря
Друзья по партии, по крови,
По-свойски скромно, но с любовью
Зовут наследник Октября.

Ты был из тех, кто жребий свой
Нашел не в чванстве и богатстве,
А в боевом и ратном братстве,
Где вечный бой, где вечный бой.

Прощай, лесных холмов орёл,
Окрепший в бурях и невзгодах,
Мы шли плечом к плечу в походах,
Что нам с тобой наш век отвёл.

МАКЛАЕВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Сказать, что Анатолий Маклаев коммунист – мало. Этот человек особого склада, открыто выражающий свою позицию. С ним считаются, его боятся, его уважают. Я его называю воинствующим коммунистом.

Анатолий Александрович изучал марксизм не по книжке. Он проходил академию на земле, в постоянной работе с людьми, и не было для него большего счастья, чем счастье людей. Вся жизнь связана с родным колхозом. Его стихия – партийная работа. Нет, ответственности он не боялся, из него вышел бы крепкий хозяйственник, но он любил партийную работу, в которой проявились самые лучшие его качества – справедливость, требовательность, честность, открытость, порядочность и целый ряд других ценностей, которые цементировали его характер.

Оставим за скобками тот удар, который мы получили в ходе перестройки. Но на одном факте не могу не остановиться. Анатолий Маклаев первым заметил предательство Михаила Горбачёва. Вся страна еще восторгалась личностью генсека, а Анатолий Александрович сказал, что не совсем нравится поведение Горбачёва. Не в кулуарах, не за спиной, а открыто, во всеулышание заявил: «Что-то много подозрительного в его действиях, не туда он ведёт». Не туда он ведёт! Маскитные чиновники не сумели разглядеть в речах и действиях признаки предательства, а наш коллега, вождь коммунистов местного уровня, уловил суть перестройки, бомбу замедленного действия, заложенную в красивых лозунгах коммунистического лидера.

Помню, как я приехал к нему, когда решили восстановить партийную организацию района. У меня нет слов, чтобы описать, как он встретил эту инициативу. Он вытащил бутылку водки, и мы погрузились в воспоминания, строили планы, не зная, какие трудности ожидают нас на этом

сложном пути. И вот прошло двадцать лет, и он остался таким, каким я его знал в те годы, когда он работал партийным вожаком колхозных коммунистов. Я приезжал к нему по работе, и мы долго беседовали с ним на различные темы. Еще тогда мы узнали друг друга, сверяли характеры.

Анатолий Маклаев
выступает на открытии
памятника Юрию Горячеву
Ишеевка.
Площадь Горячева.
9 сентября
2010 года

Когда ему исполнилось 75 лет, посвятил ему стихи. Имеется у меня такая слабость – посвящать друзьям свои творения. Они несовершенно, но пишу их от чистого сердца. Там есть такие строки:

Твой путь – не тропка луговая,
Тернистый и тревожный путь,
Трудился и боролся, зная –
Не время сердцу отдохнуть.

Да, Анатолию Маклаеву пришлось, как и его единомышленникам, прошагать по тернистому и тревожному пути, жить в двух эпохах. Не знаю – хорошо это или плохо, но нам есть что сравнивать, что сказать о нашей эпохе – эпохе коммунизма.

ЛЁВИН ВАДИМ ИВАНОВИЧ

Неутомимый пропагандист ленинских идей. Человек слова и дела. Замечательный организатор. Он делал свое дело без шума, но основательно. Он болел за наше общее дело всей душой и в этой беспокойной борьбе находил свое призвание.

Он пользовался авторитетом и доверием еще в Высшей партийной школе. Был активистом. Старался познать суть марксизма, а не только его азбуку. «Капитал» Карла Маркса проштудировал от корки до корки. Но никогда не кичился своими знаниями.

Вадим Левин (первый слева) и Валерий Кислинский на занятиях политического клуба

Вернулся в родной район, имея за плечами огромные знания, но не претендовал на высокие должности. Трудился там, куда укажет партия. Так тогда говорили. И это были не просто слова. Партийная работа была его стихией. Среди партийных вожаков он был, если так можно выразиться,

самым просвещенным. Знание ленинской диалектики помогало ему ориентироваться в самых сложных ситуациях, особенно в работе с людьми.

Владимир Васильевич Никонов считался крепким хозяйственником и сложным по характеру. Я знал его лично. Партийным вожаком коммунистов он всегда держал Вадима Лёвина. Нет, ручным он не был. Между ними часто возникали стычки. Но директор его не выгонял. Причина была в одном –

Лёвин умел работать с людьми, всегда поддерживал добрые инициативы директора совхоза. И сейчас, когда нет их среди нас, могу констатировать – их дружба продолжалась до конца дней. Уже будучи больным, Владимир Васильевич приехал попрощаться со своим другом. Тогда мы еще не знали, что дни его тоже сочтены. Да, это была дружба двух людей, которые жили и трудились ради общего дела.

Смерть всегда неожиданна. Но уход Вадима Лёвина из жизни потряс. Он был молод, полон сил и энергии. Днём он поехал в родное Тетюшское, где провел партийное собрание, а вечером ему стало плохо. Сердце не выдержало.

Новый сборник стихов у меня лежал в типографии. Но я попросил директора, чтобы на несколько дней отложили издание. Я хорошо знал Вадима Ивановича, его скромность, его добрую душу, и в стихах, посвященных ему, мне хотелось раскрыть его, как человека с Большой буквы и неутомимого борца за ленинские идеи.

Ты ушёл, но ты остался с нами
В закалённом от борьбы ряду,
До конца держал святое знамя,
Как солдат на боевом посту.

Ты ушёл. Но не властно время!
С нами ты всегда – на передовой.
После нас придёт младое племя
И предъявит счёт за нас с тобой.

Грудью шёл навстречу беспределу,
Ни чинов не зная, ни наград,
Посвятил себя большому делу,
Партии испытанный солдат.

Ты ушёл, но ты остался с нами
В монолитном ленинском ряду,
До конца держал святое знамя,
Как солдат на боевом посту.

КИСЛИНСКИЙ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Трудно назвать другого коммуниста, который проделал такую огромную работу по восстановлению районной партийной организации, чем Валерий Кислинский. Он весь был в движении. Обладал исключительным даром убеждать. Его заметки, очерки, статьи постоянно появлялись на страницах печати. Он был коммунистом по убеждению.

Валерий Кислинский в рядах демонстрантов 1 мая 2010 года. Ульяновск. Площадь Ленина

Когда исключили его из партии, трудно было поверить, что это случилось. Причину никто не знал.

Нарушение устава партии – вот мотив, который гласит в протоколе. Напиши заявление с признанием вины, говорят ему. Кислинский отвечает, что не знает, в чем его вина.

Юрий Фролович, простите, что в этом деле причастно ваше имя. Валерия Кислинского, который высоко ценил вас, исключили в свое время из партии за то, что он был вашим доверенным лицом. Вы, конечно, об этом не знали, но ваше доверенное лицо приняло тогда удар на себя.

Момент истины давно настал. Но у новоульяновских коммунистов не хватает мужества признать свою ошибку. Для чувствительного Валерия Васильевича исключение из партии был сильным ударом. Но жизненные жернова не сломили его дух – Валерий Кислинский остался верен раз и навсегда выработанным коммунистическим принципам.

Валерию Кислинскому.

Беда внезапно и неожиданно
Прошла зловещей полосой,
Затмила подвиг предков наших,
Стоявших насмерть под Москвой.

Народа голос утихает,
Разорвана дел славных нить,
Но совесть снова призывает
Нас подвиг дедов совершить.

Да, мы горды, что к стройкам века
Причастны были. И в борьбе
За честь и славу человека
Слагали песню о судьбе.

О, Родина! Нет, не смиритя
Душа у гордых россиян,
Пока в плену, как враг, томится
Хотя бы один из нас, славян.

Весна и нежные тюльпаны,
Как купол, в небо в синеве,
Но вновь страну терзают раны,
И вновь Наполеон в Москве.

ПОЭЗИЯ БОРЬБЫ

Поэзия должна стать орудием борьбы за справедливость, за правду, против зла и мракобесия. Это не мое высказывание, но оно верно отражает роль поэзии в жизни.

Однажды на юбилее одного коммуниста я прочитал стихи. Они были адресованы юбиляру, но при этом проникнуты идеями борьбы. Александр Кругликов в перерыве подошел ко мне и высказал мысль о том, что сборник стихов с революционным содержанием мог бы стать хорошим подарком к годовщине Великого Октября. К тому времени в моем блокноте было уже немало стихов, посвященных конкретным лицам. Сборник «Красные звезды» с предисловием доктора исторических наук А.Кругликова вышел к девяностолетию Октябрьской революции.

Многие стихи посвящены коммунистам и нашим сторонникам Владимиру Сверкалову, Елизавете Фурацовой, Анатолию Юману, Алексею Богатову, Владимиру Сорокину, Николаю Челокиди, Николаю Казакову, Александру Калугину, Валерию Кислинскому, Юрию Ракову, Владимиру Верялову, Галине Афанасьевой, Адельше Хайбуллину, Полине Калашиниковой, Антонине Беловой, Алексею Митрофанову, Любови Ибуковой, Алексею Власову, Александру Кругликову, Геннадию Царькову, Анне Никаноровой, Раисе Артемкиной, Анатолию Маклаеву, Захару Щеголькову, Ирме Ковалевой, Владимиру Никонову, Анне Кирилловой, Анатолию Устюжанинову, Жоресу Трофимову, Алексею Галныкину, Николаю Коменскому, Юрию Рамбовскому. Гвоздем сборника является поэма «Памяти Слободана Милошевича».

Когда вышел сборник, Валерий Кислинский мне говорит:

– Надо организовать презентацию книги, выступать в трудовых коллективах. Я продумал, как буду выступать и связывать содержание сборника с выборной темой. Как ты смотришь на это?

– Это не моя проблема, - ответил я ему безразлично.

Валерий Васильевич понял меня и пошел в обком, где ему дали понять, что сейчас не время заниматься поэзией, а надо готовиться к выборам.

Не время... Наверно, в обкоме были правы. Но, как бывает в таких случаях, я вспомнил, как командир партизанского отряда Ковпак, когда взял с боем город Путивль, организовал парад. Взял на один день и знал, что отряд завтра покинет город. Но парад с красными знаменами, революционными песнями состоялся, а рано утром партизаны оставили город.

Вспомнил и второй пример. Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года, когда враг стоял у ворот и надо было больше думать не о параде, а об обороне.

С тех пор, как В.Кислинский сделал первую попытку внедрить поэзию в борьбу за коммунистические идеи, прошло 5 лет. И вдруг звонок. На проводе Анатолий Маклаев.

– Слушай, – говорит, - я все больше стал интересоваться твоими стихами. Раньше я как-то не придавал значения. Сейчас думаю по-иному. Они тоже зовут к борьбе.

Я воспрянул духом, и тут же сел за новую главу книги «Поэзия борьбы».

Писать посвящение конкретному лицу для меня труднее, чем писать о цветах. Надо хорошо знать характер человека, его основные черты. Не менее важно чувствовать звуки эпохи. Тут поэзией не веет. Тут веет больше политикой. Но петь о моих друзьях – это мой долг.

Владимиру Вериллову

Предатели и лицедеи
В роскошной тьме нашли приют,
Предав священные идеи,
Добро народное скребут

Не поддались мы их соблазну
И, выбрав каменистый путь,
Положим Родине на рану
Борьбой истерзанную грудь.

Нам свято ленинское слово
На все века и времена.
Для нас есть поле Куликово!
И есть берлинская стена!

Идея нас в кулак сплотила,
Мы за нее рванулись в бой,
И никакая третья сила
Нет, не разлучит нас с тобой.

Полине Калашиниковой

*Гвоздика красная, напомни,
Как шли отцы в последний бой,
А коршуны и дни, и полдни
Кружились нагло над страной.
Но не поникли головою.
Сметая всех врагов с пути,
Мы шли к победам за тобою
Со словом «Родина» в груди.*

*И вновь – тревожная эпоха
С гербом двуглавого орла,
Но с нами в век чертополоха
Гвоздика красная была.
Она нас мужеству учила
И различать добро от зла,
Наказ отцов, как меч, вручила
И в бой, как прежде, позвала.*

*Напомни, красная гвоздика –
Кто янкам Родину продал,
И кто – от мала до велика –
Страну Советов защищал.
Мы наше Ленинское знамя
Не выронили в полпути
И верим – возгорится пламя
С гвоздикой красной впереди!*

Антонине Беловой

*У песни моей не ищите конца,
Зато у нее есть начало,
Когда беспокойное сердце бойца
В великие стройки стучало.*

*Мы шли в монолитном, нелегком строю,
Ты – в первых рядах в комсомоле,
Как воинов смелых сражаться в бою,
Ты смену готовила в школе.*

*И галстук – советского знамени цвет –
Был символ надежды и веры.
О, сколько дел славных оставили след
Тимур и его пионеры!*

*Удел пошляков, олигархов, льстецов –
Глумиться над тем, что бесценно,
Когда пионер отвечал, что готов –
Мы знали, что это – священно.*

Геннадию Царькову,
сыну ст. батальонного комиссара Ивана
Федоровича Царькова, погибшего на
Курской дуге летом 1943 года.

Отрывок из поэмы «**Последняя атака**»

*Горят дома, горят как дранки,
Сомкнулась Курская дуга,
Идут стеною наши танки,
Теснят со всех сторон врага.*

*Земля, земля в огне пожарищ,
Приказ один – не отступать,
Когда плечом в плечо товарищ,
России на века стоять!*

*В бою дилемма: или-или.
Он помнит, будет помнить впредь:
Позор в России не ценили,
Предпочитали лучше смерть.*

*Повел в последнюю атаку
Царьков солдат на вражий стан,
Он знал, что дальше эту схватку
Продолжит внук его – Иван.*

Александру Кругликову

*Теперь мы знаем их натуру, –
Чужда была им наша цель,
Спасая собственную шкуру,
Поспешно скрылись в цитадель.*

*А ты избрал путь каменистый,
Подставил грудь семи ветрам,
Чтоб видели, что коммунисты –
Не слуги жуликам, ворам.*

*Осталось мало нас в шеренге.
Но разве много было тех,
Кто начал бой в двадцатом веке
За торжество грядущих вех?*

*Горят парижские кварталы.
Пока лишь сила. Нет идей.
Окрепшие в сраженьях классы
Встают в колонны без вождей.*

*Не зарастет травой тропинка,
Что к подвигу отцов вела,
Пылает красная звездика.
Что нашим символом была.*

* * *

*Весны мгновенье, но какое!
Природа, отдохнув от бурь,
Вдохнула в небо голубое
Неповторимую лазурь.*

*А в мае тютчевские грозы
Грохочут где я нахожусь.
Не стыньте, белые березы!
Держись, есенинская Русь!*

*Страна отверженных и бедных,
Мы все в плену у сатаны.
И честь, и совесть – в ранге смертных,
А жизнь и вовсе в полцены.*

*Спасибо, что весны мгновенье
Пока во власти у богов,
Природы чудное творенье
Не стало вещью для торгов.*

Григорию Медведевскому

«Начинай перестройку с себя»

Г.Медведевский

*Твой призыв услышала страна,
Перестройка сегодня – не липа,
Человеку прививка нужна,
Как и курам от птичьего гриппа.*

*Начинай перестройку с себя!
Как ты верно подметил, Григорий,
Перестройку всесильно любя,
Мы стоим на пороге историй.*

*Прав ты, Гриша, как в воду глядел:
Без ученья Андреевой Нины
Обуздаем в стране беспредел,
Покоряем отважно вершины.*

*Перестроился синий экран, -
На мир сказок в нем больше похоже,
Забавляет народ Петросян,
Он не хлебом единым сыт тоже.*

*Перестроилась нынче и власть.
Думу думает – время не вечно.
И о чем – интересно узнать?
О единой России, конечно.*

Омару Хайяму

«С ослами будь ослом – не обнажай свой лик»

Омар Хайям

*Готов я мудрым внять устам!
Но ты прости меня, Хайям!
Иль нет пощады им, ослам,
Или ослом останусь сам.*

*Возможно в пору ту, Омар,
Осел бы тише, чем комар,
И хлопал длинными ушами,
Слащаво улыбаясь с вами.*

*Но нынче поголовно злы,
Хитры надменные ослы,
Глядят в чужой карман, наглы, –
Им уши кажутся малы.*

*Когда встречаюсь я с ослом –
Столкнулся будто бы со злом:
Назад не делаю ни шагу, –
Я тут же обнажаю шпагу.*

В «Литературной газете» за №32-33 2010 года появилась очередная острая статья Олега Попцова, который в свое время сделал немало, чтобы восторжествовала нынешняя система. Если в статье «Дефолт справедливости» он резко критикует существующую власть, то в статье «В рай только по записи» дает конкретный рецепт по борьбе с коррупцией.

«Коррупцию может победить только страх, – пишет он не без основания. – Не надо сажать в тюрьму, вешать и отрубать руки и бегать по судам. Чиновник или другой представитель власти, уличенный в коррупции, лишается собственности, он сам и его родственники, на которых он, конечно же ее оформил, получают пожизненный запрет занимать государственные должности, как и пожизненное вето заниматься бизнесом и одновременно получают запрет на выезд за рубеж».

Браво, Попцов!

*О, браво, любезнейший! Браво, Попцов!
Осталось немного таких молодцов,
Дрались они рьяно за новую власть,
Теперь ее кроют как кузькину мать.*

Коммунисты обязаны помнить!

СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ

11 сентября 2006 года в логове натовского трибунала Гааге перестало биться сердце Слободана Милошевича. Арестован в 2001 году. Пять лет длился суд, но узник не признал легитимность гаагского трибунала.

Милошевич – герой нашего времени, честь и совесть эпохи. Мы должны знать о нашем современнике, чье имя стало символом мужества, преданности идеям коммунизма.

Родился 20 августа 1941 года. С 1984 года – лидер белградских коммунистов. С 1990 по 1997 год – президент республики Сербия. С 1997 по 2000 год – президент Союзной республики Югославии.

Когда начались бомбежки натовских стервятников, думская делегация во главе с Юрием Бабуриным находилась в Югославии, присутствовала на многолюдном митинге. Патриот Сербии и друг России Драгомир Карич произнес пламенную речь и попросил делегацию спеть русскую песню. И прозвучала песня «Подмосковные вечера». Вся площадь подхватила ее и скандировала «Русия! Русия!».

ПАМЯТИ СЕРБСКОГО КОММУНИСТА

«Люди, будьте бдительны!»

Юлиус Фучик.

Над Сербией – дамоклов меч,
Свистят и воют томагавки,
В квартирах не хватает свеч,
На улицах закрыты лавки.

В тревожном ожиданье мир,
В огне белградские кварталы,
На НАТО обновлен мундир,
В мундирах – те же подпевалы.

Но сербов дух неукротим,
Врагам ведь не сдавались сроду,
Но что, славяне, отстоим
Отчизны славу и свободу?!

А враг коварен и силен –
Деяниям его нет счета,
Он с инквизиторских времен
Оттачивал приемы гнета.

Народовластия очаг,
На переднем крае танки,
Кромсает и кромсает враг –
В овечьей шкуре те же янки.

Уж близок, близок скорбный час,
Снаряды рвутся где-то рядом,
Погас взорвавшийся фугас,
Разрезав небо над Белградом.

В тюремной камере светло,
Не то что древняя темница,
Он знает, где-то рядом зло,
А здесь – незримая граница.

Он не боится очных встреч,
С врагами неизбежна схватка,
В душе наточен острый меч,
Защита – лучшая атака.

Соратники горды тобой.
Хотя в бою один не воин,
Лишь тот, кто смело принял бой,
Назваться воином достоин.

Но узник связан по рукам,
Лишь мыслей гордых вереницы
Стремятся то к родным местам,
То возвращаются, как птицы.

О, Сербия! Твои враги
Не те, что у порога дома,
Они от сербов далеки, –
Но нам дорога к ним знакома.

Социализма красный флаг
Бросает в дрожь их, раздражает,
Мириться не хотят никак.
Что глобализма цвет линяет.

Чтоб замыслы врагов пресечь,
Раскрыть глаза седой планете,
Милошевич готовит речь,
А бой начнется на рассвете.

Перед глазами Димитров
С его испытующим взглядом.
И речь его из метких слов
Ворвется в стан врагов снарядом.

Друзья всегда с ним в трудный час,
Когда приходит отступление,
Когда победа, но сейчас
Не миг победы – поражение.

Гаагский новый он процесс
Устроит он палачам из НАТО,
Как Димитров устроил стресс
Фашистским палачам когда-то.

– Мне ель коварная ясна,
Как дважды два – четыре,
Я долг свой выполню сполна.
И голос мой услышат в мире.

Судья с фальшивою душой –
Лишь Фауст жалкий и трусливый,
А Мефистофель за спиной
Ему жест делает учтивый.

Анри Барбюс, Ромэн Роллан,
Восстаньте – гибнет Слободан!
Гаагский меч висит над ним –
Ваш голос так необходим!

В политике славяне гибки,
И не было друзей верней.
Но где вы, где, герои Шипки?
И кто спасет теперь друзей?

А что Россия? С нею ясно, –
Ей ныне чужд славянский дух,
И время ей уже не властно,
И друг уже совсем не друг.

Без сна и никакой поблажки!
Уничтожать – секретный план.
Живым из этой каталажки
Не должен выйти Слободан.

Не ждет он от врагов пощады,
Борьба еще вся впереди, –
За ним встают борцов отряды
С гвоздикой красной на груди.

Милошевич торопит время.
Ему бы сердце поберечь,
Но давит тяжким грузом бремя.
Милошевич готовит речь.

Пусть злобствуя, орут вампиры,
Что зло творится в дар любви,
В крови лощеные мундиры,
И с ног до головы – в крови.

Пусть путь борьбы враги прервали,
Пусть дни его уж сочтены,
Идеи наши крепче стали, –
Испытаны, точны, верны.

О, как продлить святое время
И как добро от зла отсечь?
Хоть завит тяжким грузом бремя,
Милошевич готовит речь.

Еще одна, одна страница,
И он готов к борьбе опять,
Но гаснет медленно денница,
И ноет сердце. Не унять.

Горные тропинки
Сербских партизан,
А цветы гвоздики
Алые от ран.
Божеские лики,
С ними – Слободан,
Красные гвоздики
Зацвели от ран.

ЗНАМЯ НЕ ВЫРОНИЛИ

Райком партии в новых условиях продолжает испытанные традиции и активно участвует в заметных событиях и мероприятиях. Выразил он свою позицию и против размещения натовского «склада для туалетной бумаги» на родине Ленина. Развернулась широкая пропаганда. Первоначально провели дискуссию в политическом клубе «Патриот», чтобы самим активистам глубже понять и осмыслить замысел тех, кто шёл на этот шаг. Напомним, что заявление коммунистической фракции в Государственной Думе ни одна фракция не поддержала. Позиции партии «Единая Россия» и либерал-демократов в оценке не нуждаются. Но удивила позиция эсеров, которые посчитали появление натовских войск в России, как обычное коммерческое явление, выгодное для россиян. В прессе и интернете возражали политики второго эшелона, а маститые молчали. Оставим за скобками причины активного протеста, а расскажем лучше о самих протестах.

В городе Ульяновске 18 марта состоялся митинг протеста. Были там и наши активисты. Митинг принял резолюцию, в которой требовали проведения референдума на родине Ленина и в России. Заявление коммунистов прозвучало в Государственной Думе, но голос коммунистов не был услышан.

Обстановка требовала активных действий. В прессу просочилось много тревожных фактов, но ответов на них не было. Власть твердила, что натовский перевалочный пункт в Ульяновске – это благо для россиян, но статьи и комментарии в интернете вызвали большую тревогу. Власть на них не реагировала.

Коммунисты пошли в народ. Этому событию посвящались собрания и пленумы, политические клубы, и постепенно стало формироваться общественное мнение. Главное, коммунисты

надеялись на референдум, и поэтому все силы были брошены на подготовку людей к нему.

Наши правители живут сегодняшним днем. Их не интересует будущее России. Иначе они не проявляли бы такую близорукость. Наивно думать, что янки уже сегодня раскроют свои коварные замыслы. Пройдут годы и десятилетия (как это случилось с ельцинским режимом) и плоды легкомысленных действий наших правителей мы будем пожинать в полную мощь. Вот тогда и вспомним, как выиграл Рагозин ящик коньяка и кто ему сделал такой подарок.

*Не поднимались мы на баррикады,
А возрождали Родину в поту,
Но лезут к нам вновь те же гады,
Что в грозном восемнадцатом году.*

*И лезут нагло. Под их сапогами
Мы слышим стон и горе матерей,
Неужто станем, братцы, их рабами,
Добычей диких натовских зверей?!*

*Русь велика. Но вновь Москва за нами.
Стоять стеной врагу наперекор,
Стоять стеной, а не скрипеть зубами,
Чтоб с раненой России снять позор*

***В 2014 году исполняется
200 лет со дня рождения
Михаила Юрьевича Лермонтова***

*Михайло Юрьевич, я с грустью
Раскрою, как душа страдает,
Нависла снова мгла над Русью,
Лишь дух мятежный твой витает.*

*Витает, будто что-то ищет,
Как парус белый, одинокий,
То словно ветер буйный свищет,
То зрит, как Аргус многоокий.*

*Докладываю – на троне те же,
Пригретые чужою славой,
Порядочных среди них всё реже,
Всё больше с примесью, с отравой.*

*Клеветники России ныне
Похлеще, чем когда-то были.
Народ живёт как на чужбине,
Они свой новый мир открыли.*

*Им не нужны стихи поэта,
Любая правда им могила,
Для нас она – источник света
И подлинной свободы сила.*

*Михайло Юрьевич, со злою грустью
Раскрою, как душа страдает,
Нависла снова мгла над Русью,
Лишь дух мятежный твой витает.*

*Он знает и напомним тризну,
Как лгали своему народу.
Как продали за грош Отчизну
И отняли её свободу.*

*Когда народ поймёт обманы,
Иск будет тронному сословью,
И не помогут вам карманы,
Залитые людскою кровью.*

*О том забыли вы, конечно,
Что нет презумпции по срокам
В аду, где вам гореть. И вечно!
И вам, и вашим всем потомкам!*

ПЕСНЯ ИШЕЕВСКИХ КОММУНИСТОВ

Мы верны традиции отцов.
Протрубите, трубачи, тревогу!
Чтобы отстоять Отчизну от врагов,
Собрались мы в дальнюю дорогу

Припев:

*Мы в строю, мы в строю опять,
Твёрже шаг– не смейте отступить,
Чтоб продолжить прерванный полёт,
Коммунисты, коммунисты, коммунисты, вперед!*

Мы горды призванием своим –
Нас идея Ленина сплотила.
Имя мы свое не посрамим,
А в единстве, в братстве – наша сила.

Припев

В раненой России факел не потух,
Возгорится от него вновь пламя,
С нами вера, и не сломлен дух –
Встанем дружно под святое знамя.

Припев

Коммунисты Ульяновского района в рядах демонстрантов Ульяновск. Площадь В.И.Ленина. 1 Мая 2010 года.

Коммунисты обязаны знать!

Коммунисты, вперед! Коммунисты имеют моральное право на такой призыв. Они первыми шли на созидательный труд – показывали пример. Они первыми поднимались в атаку – рисковали жизнью. Коммунисты были передовой частью общества – не отрицали этого даже враги. Партия созидателей, партия энтузиастов, партия расстрелянных. Вот такими эпитетами наградил народ партию коммунистов!.

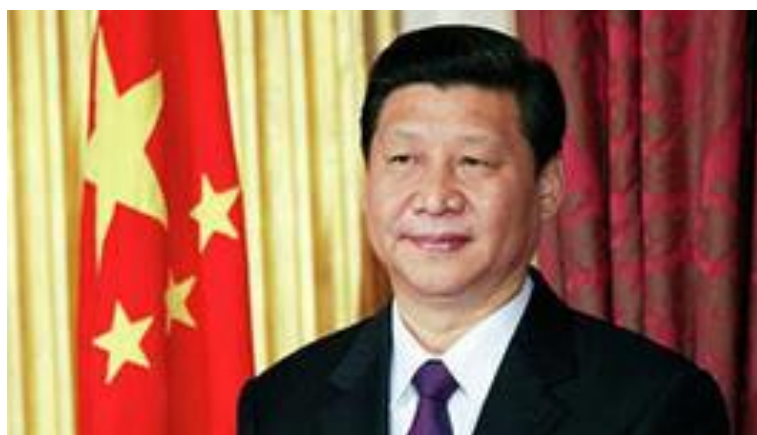
Коммунисты района жили и живут не только местными интересами. Их волновали и волнуют большие и малые дела, происходящие на планете.

Как невосполнимую утрату восприняли коммунисты района уход из жизни Уго Чавеса. Президент Венесуэлы был неутомимым и непримиримым борцом против американского империализма, а венесуэльский народ успешно строил социализм. Но венесуэльские коммунисты знамя своего лидера не выронили.

Знамя подхватил Николас Мадуро, который заявил, что будет продолжать курс своего предшественника, а в борьбе с нищетой и бедностью станет бразильский пример.

Коммунисты внимательно следили за приездом в Россию китайского руководства в марте 2013 года. Успехи китайского народа в социально-экономическом развитии, его авторитет на международной арене поднимает наш дух и решимость.

Когда Си Цзинь пин заявил: «Мы, коммунисты...» и стал рассказывать о делах и мыслях китайских коммунистов, наши сердца наполнились гордостью

Нет, время коммунизма не прошло, господа!

Содержание

<i>1. Первый шаг всегда труден</i>	<i>4</i>
<i>2. Они были первыми</i>	<i>18</i>
<i>Андронов М.Ф.</i>	<i>19</i>
<i>Дмитриев А.А.</i>	<i>20</i>
<i>Репин В.М.</i>	<i>22</i>
<i>Смирнов А.С.</i>	<i>24</i>
<i>Хайбуллин А.А.</i>	<i>26</i>
<i>Маклаев А.А.</i>	<i>28</i>
<i>Левин В.И.</i>	<i>30</i>
<i>3. Поэзия борьбы</i>	<i>32</i>
<i>Владимиру Вериалову</i>	<i>34</i>
<i>Валерию Кислинскому</i>	<i>35</i>
<i>Геннадью Царькову</i>	<i>36</i>
<i>Александру Кругликову</i>	<i>37</i>
<i>Григорию Медведевскому</i>	<i>38</i>
<i>Омару Хайяму</i>	<i>39</i>
<i>Слободан Милошевич</i>	<i>40</i>
<i>4. Знамя не выронили</i>	<i>44</i>
<i>5. Песня ишеевских коммунистов</i>	<i>48</i>

Александр Богатов

ЗНАМЯ НЕ ВЫРОНИЛИ

www.kommunist.ru

ЮРИЙ ГОРЯЧЕВ И КОММУНИСТЫ

Я никогда не призывал выступать против Ю.Ф.Горячева. И сам никогда не выступал против него. Нейтральную позицию занимал. Когда в 1996 году развернулась борьба между Юрием Горячевым и Александром Кругликовым, меня активно приглашали агитировать за лидера областных коммунистов. Я наотрез отказался. Я знал, что Юрий Фролович никогда не называл себя коммунистом. Однажды он в своем выступлении заметил: «Коммунист тот, кто заботится о благе народа». Больше ничего не добавил. Я недолго думая, на одном из занятий политклуба прочитал развернутую лекцию о том, как понимали, кого можно считать коммунистом, основоположники марксизма. «Коммунистом можно считать лишь того, кто доводит понимание классовой борьбы до понимания диктатуры пролетариата», – и этот момент кто-то снял меня даже на пленку. Слишком считал себя начитанным и умным. Но я действительно его в то время не считал коммунистом. Прочитал книгу Жана Миндубаева, где он поместил интервью с самим Сергеем Глазьевым о нашем губернаторе, и у меня не осталось сомнения, что он по своим делам был последователем ленинского учения. Вот этот отрывок, который сам автор не комментировал, не добавил от себя. Как истинный писатель он дал интервью без купюр, за что Жану Бореевичу большое спасибо.

На имени Юрия Горячева можно было и не остановиться, если вся внутренняя борьба в среде коммунистов не была бы связана с его образом. И эта борьба сказалась на судьбах даже тех коммунистов, которые честно служили и боролись в рядах партии. Сами лидеры областной коммунистической организации считают расхождение в тактике не расколом, хотя уместно напомнить, что вся история большевизма подтверждает тезис, что расколы происходили не по конечным целям, ради чего они боролись, а именно из-за тактики.

1998 год. Борьбы за губернаторское кресло развернулась уже вовсю. В среде коммунистов неожиданно появляется Олег Казаров, которого областная конференция единогласно избирает в президиум. Мне до сих неизвестно, был он членом партии или нет. Даже тогда, когда я ему в лоб задал вопрос – :какая первичная организация его приняла в партию – он уклонился от ответа. Но не это самое главное. Появление его, конечно, было связано с какой-то целью. А цель была одна – использовать силу коммунистов против кандидатуры губернатора. Сейчас многие «забыли» эту конференцию. Тогда мне пришлось открыто выступить против кандидатуры генерала, и проголосовали за Шаманова единогласно, если не считать моего голоса. Даже такой уважаемый человек, который в свое время обожал Горячева – Сергей Смирнов, спрятав голову, поднял руку. Интерес представляет второй вариант, который приняли на конференции – если кандидатура генерала не пройдет, то остается кандидатура Казарова. Но дело до этого не дошло, но сам факт говорит о позиции партийной элиты.

Тут нельзя не остановиться на самой предвыборной борьбе. Сейчас коммунисты стараются доказать, что лидеры коммунистов не призывали голосовать за генерала, а было

указание, мол, другое – коммунисты принимают добровольное решение. За кого хотят, за того и голосуют. Вполне возможно, что такое указание было. Но это было тогда, когда уже стало известно, что губернаторское кресло займет генерал. Иначе лидер коммунистов уже на второй день после выборов не появился в апартаментах губернатора, не поздравил бы его с победой. Таким образом, Александр Кругликов доказал, что слов он на ветер не бросает. Когда в 1996 году победу одержал Ю.Горячев, он сказал – на следующих выборах победа будет не за ним. Александр Леонидович, конечно, «забыл» нашу короткую беседу по этому поводу. Я ему сказал, что его публичное заявление на этот счет говорит о том, что будут использованы против Юрия Горячева не совсем четные методы. На это он не ответил.

Нужно пролить свет и на тот факт, что с именем Олега Казарова связано несколько не совсем приятных событий. Первое раскрывает его казаровский характер. Он в предвыборной борьбе официально заявил, что никогда и никого не предавал. Может, мы по-разному понимаем, что такое предательство, но, как говорил наш великий учитель, «факты – упрямая вещь». Хорошо помним время, когда эти два товарища были друзьями неразлучными. И это была действительно дружба. Но вот в одно прекрасное время Олег Казаров заявил, что он еще в 1992 году решил для себя, что больше поддерживать губернатора не будет. Было бы честно, гуманно, если Олег Александрович произнес не в 1998 году, а в том, 1992 году, когда он поддерживал, защищал своего друга. Даже в 1996 году он на страницах газеты выступил в защиту Юрия Горячева.

Я не собираюсь комментировать это событие, но на душе оно оставляет не совсем приятное чувство. Если он еще в 1992 году решил, то сколько лет он жил в двух измерениях?

Второе событие связано с именем Олега Казарова, но фигурантами являются новоульяновские коммунисты. Когда Олег Владимирович попросил Валерия Кислинского быть его доверенным лицом, последний отказался – он был уже доверенным лицом Юрия Горячева. Но сам факт коммунисты первички не оставили без внимания – коммунист Кислинский был исключен из партии.

Вокруг этого небольшого события до сих идут разговоры. Коммунисты требуют, чтобы Валерий Васильевич написал заявление с покаянием, и он, мол, будет восстановлен в партии. Спрашивается, в чем его вина? Превичка не может объяснить, в чем он провинился. Коммунистов еще не покинуло умение признать свою вину, у них так и не хватило мужества признать свою ошибку, а там уж Кислинский решит – восстановиться ему в партии или нет.

Такая история произошла и со мной. Корень зла – я поддержал кандидатуру Горячева. А когда на меня накинулись всей оравой, я сначала написал письмо, в котором изложил причину, почему я не хочу работать секретарем районной партийной организации. Потом пришлось по этой же причине расстаться с партией. У ишеевских коммунистов один призыв – восстановись в партии. Я не против, но вы сначала признайте свою вину. В штабе обкома партии мне тоже предложили восстановиться. Я выдвинул условие – сначала признайте свою ошибку публично, потому что речь идет не столько обо мне, а о тактике областной партийной организации. Кстати, прошло два года, как стал губернаторствовать генерал, и А.Кругликов на митинге заявил о том, что обком не поддерживает политику Шаманова. А где решение? Его нет.

Есть у меня в рукописи еще одна книга. Называется она «противостояние». В ней я подробно рассказал о стиле работы обкома, о тех, ибо мне хочется коммунисты сами разобрались в своей тактике, а не шли слепо за руководством.

Юрий Горячев стал яблоком раздора. И не только в среде коммунистов.

Конечно, коммунисты не одного сплава. Часть их внутренне понимала, что здесь не все клеится. Но они выступали единым фронтом, когда надо было голосовать. Причин тому несколько.

Первая причина – традиции, которые остались от старых времен, когда слово центра – закон для выполнения. Коммунисты в низах не привыкли думать, размышлять, делать выводы. Это, конечно, с одной стороны, хорошо – демократический централизм, с другой стороны, породило слепое повиновение. Притом, сам принцип ДЦ нарушался. Демократию сливали, а централизм оставляли.

Вторая причина – преданность идее. Звучит сильно. Идея нас действительно сплачивает. Но она и опасна, если не разобраться в нюансах. Когда на конференции присутствовал спецкор газеты «Правда» Валерий Орлов и выслушал речи ораторов, в беседе со мной сказал – лидер ваш знает, где красные и где белые, но не видит никаких нюансов. Я могу добавить – огульное разделение на красных и белых присуще всем коммунистам, и этот принцип играет не положительную роль.

*Но тут надо делать главный вывод. Какие бы изъяны не были в их тактике, в оценке событий и личностей, коммунисты достойны самых высоких похвал – они самоотверженно борются отстаивают ленинские идеи. «Блиц-криг» демократов провалился. Социалистические идеи не исчезли. Наоборот, они все больше находят последователей. Идеи невозможно уничтожить силой. **Идеи можно выкорчевывать только идеями.***

Социализм у порога

Александр Елисеев

Газета «Завтра» 19 августа 2013 15

Кто вылечит болезни "демократий"

ГЕРМАНИЯ

В ходе опроса 88 % респондентов высказались за установление в Германии экономического порядка, принципиально отличного от капитализма. Респонденты согласились с тем, что капитализм никак не способствует утверждению социальной справедливости. Две трети респондентов не ожидают ничего хорошего даже от экономического роста, буде таковой произойдет. И действительно, какой смысл в этом росте, если капитализм обесценивает все свои достижения, разлагается и отравляет продуктами своего разложения весь мир.

США. Вот тебе и цитадель капитализма!

Социалистические настроения характерны и для суперкапиталистических Соединенных Штатов Америки. Недавно влиятельная социологическая служба «Гэллуп» провела опрос, который выявил следующие расклады. Оказалось, что 36 % американцев положительно относятся к социализму. Вот тебе и цитадель капитализма!

Кстати сказать, некоторые наблюдатели склонны считать, что именно в Америке сегодня созрели объективные предпосылки для социализации. *«Симптоматично и то, что*

именно в США назревают опасные процессы, которые непосильны капитализму, но которые способен оптимизировать социализм, - отмечает советник премьер-министра Украины Ю. Пахомов. - Так, постиндустриальный строй, сосредоточенный в основном на услугах, оставляет «за бортом» миллионы бывших «производственников». Трагедия назревает потому, что большая часть населения, если руководствоваться рыночными критериями, в такой ситуации окажется за бортом занятости. Ведь те протестные толпы, которые заполнили ныне города Америки, как раз и дают сигнал о непреодолимом на базе рынка социальном неблагополучии. Однако там, где не справляется капитализм из-за вооруженности лишь рыночными механизмами регулировки, вполне мог бы справиться преодолевающий такие подходы социализм. Вспомним, что в СССР не было безработных. И не случайно именно в США стратегические решения все чаще принимаются на антирыночной основе. В ход пускаются изощренные, далекие от рынка, плановые и социальные технологии. И это притом, что ритуально (по инерции) Америка поклоняется рынку».

Итак, социализм стоит на пороге. Вопрос в том, какая социальная сила встанет в авангарде грядущей социализации. И здесь любопытно было бы обратиться к одному из ведущих идеологов глобализма Ф. Фукуяме, который еще недавно констатировал «конец истории» и утверждал, что

капитализм полностью удовлетворил все запросы человечества. Сегодня этот «окончатель истории» поёт уже по-иному. Проанализировав массовые протесты последнего времени (Бразилия, Турция, Греция, Египет и т. д.) он приходит к выводу о начале «революции среднего класса», в которой важнейшую роль играет политически активная молодежь. Фукуяма обращает внимание на то, что массы, задействованные в этой революции, достигли успехов, прежде всего. В отрицании, в противостоянии политическим режимам. Но при этом они страдают от недостатка политической субъектности, им не удается пока создать собственные партии, чтобы отстаивать свои социальные интересы. Но, несмотря на всё, движение среднего класса набирает силу.

СРЕДНИЙ КЛАСС. Сегодня волею судеб именно средний класс становится авангардом революции. Кстати, именно он пострадал более всего от неолиберальной контрреформации 1980-2010 годов. Ранее его считали опорой капитализма, который, дескать, стал народным, социальным, Однако, после распада СССР и начала рыночных реформ в КНР, капиталистические элиты набросились именно на средний класс. Они с яростью и рвением принялись его разорять, экспроприировать... В ходе недавних социологических исследований выяснилось, что к концу нулевых годов в кварталах, предназначенных для среднего класса, могли позволить себе проживать лишь 44 % семей, тогда как в 1970

году таковых семей было аж 65 %. То есть, **налицо самое настоящее обнищание масс, о котором столько много говорили К. Маркс и его последователи. Над этим его положением в своё время очень много потешались, указывая на высокий уровень жизни. А марксисты вынуждены были обороняться, рассуждая о том, что Маркс, помимо «абсолютного» обнищания, выделял еще и «относительное», которое заключается в разрыве пропасти между доходами богатых и бедных (последние при этом могут и богатеть). Но вот грянул 2008 год и полки магазинов заполнил красочно переизданный «Капитал». Выяснилось, что трижды осмеянный Маркс не устарел и весьма актуален.**

Экспроприация среднего класса – это закономерная тенденция, присущая капитализму. И нашу Россию она захватывает также властно и непреклонно. Кстати, у нас также нарождался свой средний класс – уже в СССР. В 1950-1980-х годах многие «простые» люди стали потихоньку богатеть, кладя сотни и тысячи рублей на сберкнижки, покупая автомобили, обзаводясь дачными участками. Однако, перестройка и капитализация почти полностью покончили с советским средним классом, обернувшись жутчайшей социальной поляризацией. Но и даже в условиях лихих девяностых стал зарождаться новый средний класс. Кто-то удачно занялся

мелким бизнесом, кому-то повезло с работой, и т. д. Однако, тут грянул 1998 год, и средний класс снова «рассосался».

Неолиберальная атака на средний класс лучше всего доказывает, что он не опора капитализма, но крайне неудобная ему социальная страта. Капиталисты сами создали социальную группу, которая уже своим существованием отрицает капитализм. Сегодня в распоряжении этой группы есть мощное информационное оружие – Интернет. Средний класс уже понял, что его пытаются уничтожить, и он поднимается на защиту своего существования. А завтра он уже поднимется не просто на защиту, но перейдёт в наступление, опрокидывая все нынешние политико-экономические кланы. Тогда средний класс уже перестанет быть средним.

Часто указывают на «мелкобуржуазный» характер среднего класса, который якобы отвращает его от социализма. На самом деле, мелкобуржуазность не только не противоречит социализму, но и подразумевает его, как, впрочем, и наоборот. Только вот ***речь здесь идёт о настоящем социализме (от лат. «socialis»), основанном на приоритете общественной, коллективной собственности.*** В противном случае получается государственный капитализм, который и был построен в СССР. Собственно, В. Ленин писал об этом открытым текстом: ***«Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего***

народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией». («Грозящая катастрофа и как с ней бороться»)

Это великолепнейшим образом характеризует взгляды вождя мирового пролетариата на социализм.

Работник, соединенный со средствами производства в условиях коллективной собственности становится мелким буржуа, то есть совладельцем. И прибавочная стоимость здесь распределяется между всеми работниками, то есть это уже никакая не зарплата. Нет пролетариата, есть сообщество собственников. Именно сообщество. Мелкий буржуа, сам по себе, очень неустойчив, он легко разоряется, пополняя ряды пролов. Но если мелкий буржуа находится в общине, артели, то он надёжно защищен. Естественно, никуда не денется и классическая форма мелкого предпринимательства, и, кстати, самому мелкому предпринимателю никто не мешает находиться в каких-то ассоциированных отношениях с производственной общиной (не говоря уже об общине территориальной).

Нам известен доктор, который может вылечить социальные болезни «демократий». Имя ему – Социализм и он стоит у нашего порога.

УРА! МИР СНОВА ЧИТАЕТ МАРКСА